

МНОГИЕ, проезжая через Колу, видели стоящий у дороги под навесом старинный деревянный крест. От времени он потемнел, открылся трещинами, отдельные участки поверхности разрушились, но все еще можно прочитать: лета 7143 июня въ 16 день поставленъ сии крестъ на поклонение всемъ христианомъ.

Как видно из надписи, это поклонный молитвенный крест. Дата — 7143 год от сотворения мира — соответствует 1635 году по современному летоисчислению. Следовательно, крест стоит более 340 лет. Это самый древний деревянный памятник на Кольской земле.

Кем и зачем он поставлен здесь, если рядом стояла церковь и можно было помолиться, обратя взоры к храму?

По рассказу помора П. В. Буторина, записанному в 1664 году, крест с «сенью» (покрытием) ставил кольский воевода Гурий Иванович Вольнцев в честь Варлаама Керетского за «исцеление» от тяжкого недуга. Неизвестно, об этом ли кресте идет речь в рассказе П. В. Буторина, но Г. И. Вольнцев действительно в середине 30-х годов XVII века воеводствовал в Коле.

Варлаам, согласно житийной повести, происходил из села Керети и во времена Ивана Грозного служил в Коле священником. Из ревности он убил свою жену. Желая искупить грех, Варлаам сложил сан священника и с трупом жены плывал по морю на карбасе до тех пор, пока не получил прощение от бога.

По народному поверью, он обрел чудодейственную силу. Возле Святого Носа Варлаам «заклял» червей, которые прогрызали днища судов и тем навсегда избавил мореходов от величайшей опасности.

Поморы считали Варлаама святым, приходящим на помощь во время несчастий на море. К нему обращались с молитвой, когда терпели бедствие на воде. Писателя С. В. Максимова в 1856 году поморы, провозжая в плавание, напутствовали словами: «Смотри — неладное что выйдет тебе: поветерья что ли долго не будет, в бурю ли страх обует тебя... — молитву свою Варлаамю Керетскому посылай... Пособляет».

Церковь не канонизировала Варлаама как святого, но

молиться ему не запрещала. Варлаам не похож на остальных божьих угодников. Исследователь «Жития» Варлаама Керетского доктор филологических наук Л. А. Дмитриев отмечал, что перед нами не подвижник во славу веры, а человек, совершивший тяжкое преступление, человек с несчастной судьбой. Подвиг его — это не отшельничество, не деяния, укрепляющие могу-

Кола являлась сборным пунктом для рыбаков, занимавшихся весенними промыслами на Мурмане. Сюда ежегодно в марте сходилось со всего непашенного Поморья до 2—3 тысяч человек. Около трети из них придерживались «старой веры», не посещали церковь, предпочитали молиться у древнего, дониконианского креста, сооруженного, как они думали, их земляком — святым

вращались в селения и приносили вести о погибших, вдовы и сироты горько оплакивали своих кормильцев.

И мысли людей невольно обращались к святым покровителям — Николе, Варлааму, Трифону... Уходя в море, клали поклоны кресту, стоящему у пристани. В Поморье говорили: «Кто на Мурмане не бывал, тот и горы не видал — богу не малялся».

Настроение промышленника перед выходом в море выразительно обрисовано в безыскусном стихотворении местного поэта Якова Ивановича Редькина:

Сегодня в море
отправляюсь,
Быть может,
завтра ворочусь.
Кладу земной поклон
иконам,
Молитву богу воздаю.
С родными я прощаюсь,
Крепко руку им пожму:
Сегодня с ними
я видаюсь,
А завтра, может быть,
и нет!
Морская волна меня
закроет,
И богу душу отдаю...

Автор этих строк погиб на промысле в марте 1898 года. Товарищи вспоминали о нем: «Человек был роста выше среднего, коренастый, смел до чрезвычайности, никогда не растеряется». Ему исполнилось 37 лет — опытный мореход, в расцвете сил...

Современному человеку, моряку, плавающему на крупных машинных судах, особенно молодому поколению, нелегко понять внутренний мир людей прошлого, их наивную веру в помощь святых. Многим может показаться, что незачем хранить этот придорожный крест.

Рассуждать так — не уважать историю своей страны. Кольский крест — удивительный, единственный в своем роде памятник. Он — наглядное свидетельство глубоких истоков тяжелой и полной опасностей жизни русских людей на Кольской земле. Это памятник нашим предкам, неизвестным труженикам, в течение веков осваивавшим суровые северные моря, памятник многим поколениям рыбаков, ходивших на мурманские промыслы.

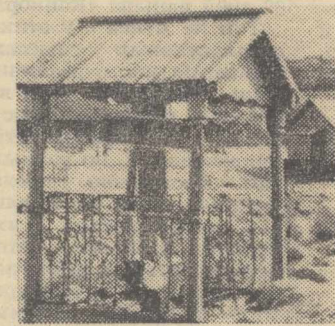
И. УШАКОВ.

Член президиума Мурманского областного совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

ПАМЯТНИКУ

— 340 ЛЕТ

Страницы истории

щество церкви, а тяжкий повседневный труд на море...».

В прошлые времена на морских берегах стояло немало крестов: благодарственных (за спасение от смерти), навигационных (путевые ориентиры), надмогильных (в память о погибших). Крест, воздвигнутый в честь Варлаама Керетского, ориентиром не служил.

По церковным сведениям, первоначально он стоял возле судовой пристани. Но после того, как в последней четверти XVIII века река Кола изменила течение и устремилась вправо от Кладбищенского острова, крест перенесли в так называемое Верховье, к часовне Всемилоостивого Спаса.

В XIX веке среди колян сложилось убеждение, будто крест был срублен самим Варлаамом Керетским. Известный этнограф В. Н. Харузина, посетившая Колу в 1887 году, отметила две местные святыни: очень древнюю, «всеми почитаемую икону св. Троицы» и «старинный крест под навесом, стоящий возле «часовенки во имя Спаса Милостивого». «По кольскому преданию, — писала В. Н. Харузина, — он был поставлен собственноручно Варлаамом Керетским, святым, очень почитаемым на всем Севере».

Варлаамом Керетским.

Путешественники, посещавшие Север, неизменно восхищались бесстрашием промышленников. Академик И. И. Лепехин отмечал: на утлых шняках, шитых вицею (тонкими скрученными корнями), местные жители плавают из Колы в Архангельск и обратно; на таких же судах «коляне и другие тресковые промышленники пускаются верст по 30 от берега в открытый океан, не боясь никакой погоды».

Директор народных училищ Архангельской губернии Илья Никольский в 1845 году писал: «Для жителей Кольского уезда одна надежда на море, с которым они свькаются с самого детства, а потому они равнодушно смотрят на ужасные его волны, без боязни садятся в малую лодку и беспечно пускаются в даль кипящей бездны. Кольский рыбак является истинно великим, когда он в самую бурю объезжает свои рыболовные снасти. Смотря на него, нельзя не удивляться закаленной его отважности и искусству управлять лодкою».

Не случайно Петр I зачислил 250 колян в матросы Балтийского военно-морского флота.

Но океан все-таки был сильнее человека. По осени, когда промышленники воз-